АРМЯНО-ВИЗАНТИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ЗАКЛЮЧЕНИЯ АРМЯНО-АРАБСКОГО ДОГОВОРА

ЭДУАРД ДАНИЕЛЯН

В середине VII в., когда Византия была охвачена смутами и междоусобными распрями, Арабский халифат завершил разгром Сасанидского Ирана. В этой ситуации резко осложнилось положение Армении на международной арене. Халифат уже настолько усилился и расширил свои территориальные завоевания, что стал играть значительную роль в межгосударственных сношениях. Армения вынуждена была строить свои внешнеполитические отношения, исходя из тех тенденций международной политики, которые диктовались противоборством государств-завоевателей, на этот раз—Византийской империи и Арабского халифата. По истечении срока трехлетнего мирного договора между империей и халифатом[1] возобновление арабо-византийской войны в полной мере касалось Армении, которая становилась буфером между противоборствующими державами и поэтому должна была выработать гибкую внешнеполитическую линию, а вместе с тем и соответствующую ориентацию. Сложность заключалась в том, что это было вынужденным актом, а не добровольным выбором союзника. Вместе с тем, выбрав одну из сторон, в лице другой Армения приобретала заклятого врага.

Начальным годом возобновления войны халифата с империей Себеос считает 12-й год Константа II[2]. С этой датировкой согласуется сообщение Дионисия Тельмахрского о возобновлении военных действий арабским военачальником Хабибом в 964 г. с. э. (652—653 гг. н. э.)[3]. К этому периоду должно относиться известие Гевонда о требовании Константа, чтобы Теодорос Рштуни снарядил войско для отпора арабам[4]. Лишь после вторичного требования Теодорос отправил своего сына Варда к византийцам. Византийское войско потерпело поражение, а Вард перерезал канаты моста через Евфрат, «чтобы бегущие

---

[1] Себеос пишет: «В 11-м году царствования Константина прекратился мирный договор между Константином и Муавией» («История епископа Себеоса», перевел Ст. Малхасянц, Ереван. 1939, с. 122). Г. Абгарян, исследовав данные Себеоса и соответствующие мнения ученых (Г. Гюбшман, М. Григорян), приходит к выводу, что нет никакого противоречия между упоминаниями 11-го и 12-го гг. (Себеос, с. 116) Константа-Константина (641—668) в связи с известием о прекращении действия мирного договора. Он считает, что в 11-м году истек срок мирного договора, а в 12-м началась война (см.: *Պատմութիւն Սեբէոսի, աշխատասիրութիւամբ Գ. Վ. Արգարեանի, Երևան, 1979, էջ 357, ծան. 641)*.

[2] Себеос, с. 116.

[3] Denys de Tell-Mahre, Chronique, publiee et trad. par J. B. Chabot Paris, 1895, p. 8.

[4] Гевонд, История халифов, перевел с армянского К. П. Патканян, СПб., 1862, с. 7—8; ср.: Псевдо-Шапух Багратуни, История анонимного повествователя, пер. с древнеарм. М. О. Дарбинян-Меликян, Ереван, 1967, с. 97—98; *«Հաւաքումն պատմութեան Վարդանայ Վարդապետի», Վենետիկ, 1862, էջ 68։*

не могли спастись»[5]. Поскольку Гевонд неточно датирует этот эпизод[6], исследователи относят его к разным годам. Лео касается сообщения Гевонда лишь в связи с датой смерти Теодороса Рштуни, отмечая, что существует противоречие между повествованием Себеоса и этим сообщением[7]. Я. Манандян рассматривает этот отрывок не полностью, приводя лишь его начальную часть и сведение Гевонда считая неверным[8].

Не подтверждается также то мнение, согласно которому, события описанные Гевондом, имели место после отправки Муавией войска под предводительством Хабиба против Константа, вторгшегося, согласно Йакуби, в 41 г. х. (661—662 гг. н. э.) в северную Сирию. Гевонд и Йакуби говорят о разных событиях, которые имели противоположный исход. Из сообщения Гевонда следует, что арабы вышли победителями, а согласно Йакуби, арабы были вынуждены заключить договор с Византией при условии уплаты годовой дани[9].

Согласно Гевонду, Теодорос Рштуни отправил своего сына Варда с особым заданием—помешать грекам в сражении с арабами[10]. Феофан сообщает, что после заключения союза с Муавией армянский патрикий Пасагнатес оставил своего сына (историк не называет имени) заложником у арабов. Из различных мнений, высказанных по поводу личности Пасагнатеса[11], сейчас доминирующим является то, сог-

---

[5] Гевонд, с. 8.

[6] Историк относит этот эпизод к первому году царствования Муавии и к 25-му императора Константа-Константина (Гевонд, с. 7). С некоторыми оговорками К. Патканян предполагает, что здесь, возможно, имеется в виду 665 г. Вместе с тем К. Патканян предположительно отождествляет находившегося в Киликии византийского полководца с Маврианом, упомянутым у Феофана («Theophanis, Chronographia", Rec. C. de Boor, Lipsiae, 1883, vol. I., p. 3:5). Ученый полагает, что в 651 г. Мавриан потерпел поражение от арабов. Однако сражение Мавриана с Хабибом состоялось позднее. В другом примечании К. Патканян пишет в связи с этим отрывком, что в 656 г. Теодороса Рштуни уже не было в живых (Гевонд, с. 131, прим 44—48).

[7] *Լեո, Երկերի ժողովածու, հ. II, Երևան, 1967, էջ 317, ծան. 3։*

[8] *Հ. Մանանդյան, Երկեր, հ. II, Երևան, 1978, էջ 541։*

[9] Об этом сообщении арабского источника см.: А. Н. Тер-Гевондян, Армения и Арабский халифат, Ереван, 1977, с. 48.

[10] Гевонд, с. 8.

[11] „Theophanis Chronographia", p. 344; М. Чамчян считал, что речь идет о Васке (*Մ. Չամչյան, Պատմութիւն Հայոց, հ. Բ. Վենետիկ, 1786, էջ 354*); ср. *Հ. Ա. Ճանայան, Հայոց տոհմանունները բառարան, հ. V, Երևան, 1962, էջ 45—46*). М. Сен-Мартен считал бездоказательным такое мнение. (Ch. Lebeau Hisotrie du Bas-Empire. Nouvelle edition revue entierement, corrigee et augmentee d'apres les historiens orientaux, par M. de Saint-Martin, Paris, 1830, t. XI, p. 351). По П. Петерсу, „Пасагнатес" —искаженная форма грузинского слова sparstagani („из персов"), под которым подразумевался в греческих источниках Теодорос Рштуни (P. Peeters, Πασαγνάθης—Περσαγενής, Byzantion, 1933, t. VIII, p. 421). Г. Абгарян считает, что в тексте Феофана вместо „Пасагнатеса" первоначально было παραβάτης („отступник", „предатель"), которое относилось к Теодоросу Рштуни, нарушившему обет, данный византийцам, и перешедшему на сторону арабов (*Ագարոն, էջ 344—345, ծան. 612*). Р. Бартикян также считает, что речь идет о Теодоросе Рштуни, но упомянутое название связывает со среднеперсидским словом pasāgriv (греч. ἀρχηγός—предводитель) (см.: *«Բյուզանդական աղբյուրներ», Դ. Բեռիանես Խոսրովանող, թարգմ. բնագրից, առաջաբան և ծան. Հ. Բարթիկյանի, Երևան, 1983, էջ 252, ծան. 332*).

ласно которому под Пасагнатесом подразумевается Теодорос Рштуни—правитель Армении. Таким образом, Теодорос Рштуни мог отправить Варда в стан византийцев до заключения армяно-арабского договора. А прибытие Варда к византийцам могло иметь место в начале византийско-арабской войны.

Выжидательная, а затем и антивизантийская позиция Теодороса Рштуни и его сына Варда явились предвестниками новой внешнеполитической линии. Перед неминуемой агрессией халифата, при крайнем обострении византийско-арабского противоборства Теодорос Рштуни искал контактов с халифатом. Себеос пишет: «В этом же году (12-й год Константина-Константа II, т. е. в 653 г.—Э. Д.) восстали армяне, отложились от греческого царства и покорились царю исмаильтян»[12]. Здесь краски несколько сгущены. Не имело смысла освобождаться от византийцев, чтобы затем покориться халифату. Тем более, что, несмотря на громадные внешне- и внутриполитические трудности, Армения уже с 30-х, а еще отчетливее, с 40-х гг. VII в. переживала процесс восстановления своей территориальной целостности и политического единства. Византия под разными предлогами вмешивалась в дела Армении, однако уже не была хозяином положения в стране. Деятельности Теодороса Рштуни препятствовали представители империи, появлявшиеся иногда в Армении, а также провизантийски настроенная группировка армянских нахараров и духовенства. Тем не менее Теодорос проводил курс на ограждение страны от внешних посягательств и агрессии. Смена внешнеполитической ориентации указывала на мнимость влияния империи на Армению[13]. С другой стороны, заключая договор с халифатом, Теодорос Рштуни отнюдь не предполагал установления владычества арабов над Арменией. Инертность, и даже враждебность империи заставили Теодороса Рштуни выработать такую внешнеполитическую линию, которая вывела бы страну из-под угрозы вторжения полчищ халифата. В создавшихся условиях политическое сотрудничество Армении с Византией могло быть рассмотрено со стороны халифата как вступление Армении в войну.

Согласно Себеосу, «Теодорос, владетель Рштунийский, вместе со всеми армянскими князьями заключил союз со смертью и договор с адом, отвергнув союз божественный»[14]. В повествовании Себеоса прослеживаются крайне противоположные оценки событий, связанные с церковной политикой Византии и выбором нового внешнеполитического курса Теодоросом Рштуни. Себеос гневно осуждает стремление Константа причастить армян св. тайн по халкидонитскому обряду:

---

[12] Себеос, с. 116. Согласно М. Орманяну, это было в 651 г. (*Մ. Օրմանյան Աղդապատում, Թեյրութ, 1959, § 486*), а по М. Джинбашяну—в 652 г. [M. Jinbashian, The Arabo-Armenian Peace Treaty of A. D. 652 (*Հայկազյան հայագիտական հանդես, Թեյրութ, հ. VI, 1977—1978, էջ 169—174*)]. К. Туманов указывает на 653/4 г. („The Cambridge Medieval History", vol. IV, Cambridge, 1966, p. 605).

[13] Империя строила свои отношения с Арменией в двух аспектах: любыми путями удержать ее в сфере своего влияния; использовать Армению как плацдарм в борьбе против халифата. В любом случае Византия ради собственных целей растаптывала интересы армянского народа.

[14] Себеос, с. 116. А. Тер-Гевондян пишет: «По существу поступок Теодороса Рштуни был смелой попыткой спасти Армению от бесконечного кровопролития и опустошения и следствием полного разочарования в коварной политике империи» (А. Н. Тер-Гевондян, указ. соч., с. 36).

«мятежный дракон не дремал, он по своему коварству дерзал бороться с богом;... затеял злое коварство,... все под страхом смерти исполнили приказ о причащении»[15]. Когда же Теодорос Рштуни заключил договор с халифатом, Себеос назвал союз с Византией «божественным». Как видим, в вопросах вероисповедания Себеос выступает как непреклонный представитель армянской монофизитской церкви, а о межгосударственных отношениях пишет, исходя из общехристианских позиций.

Об условиях договора Себеос повествует: «Владетель исмаильтян так сказал им: «Таков будет мирный договор между мною и вами, на сколько лет вам будет угодно: три года с вас не возьму дани; а после этого срока платите, сколько пожелаете; в этом даю вам клятву. Держите в вашей земле конницу в 15000 человек; им содержание (хлеб) отпускайте из вашей страны, и это я зачту в счет дани. Конницу вашу я не вызову в Сирию, но и в другие места, куда я ни потребовал,—она должна быть готова к выступлению. Я не пришлю в ваши крепости эмиров (комендантов), ни арабского войска, даже ни единого всадника. Никакой враг не вступит в Армению; если же ромеи нападут на вас, то я пришлю вам на помощь войско, сколько вы пожелаете. Клянусь всемогущим богом, что не обману вас»[16].

Для Армении заключение договора было продиктовано прежде всего необходимостью удержать арабов от новых нашествий. Халифат же преследовал сугубо захватнические цели: в борьбе с Византией иметь Армению на своей стороне и в случае необходимости использовать армянскую конницу против врагов халифата, а в конечном итоге завоевать саму Армению. На первых порах, наряду с кратковременными опустошительными походами, это осуществлялось также на «договорных» началах. А. И. Колесников отмечает, что для «арабов договор был хорошо известным документом, с помощью которого они уже задолго до Мухаммеда регулировали свои взаимоотношения с правителями соседних государств... Целесообразность заключения договоров с местным населением (сирийцы, иранцы, армяне и др.) для мусульман и их союзников вытекала из подавляющего численного превосходства иноверцев над арабским войском. Для немусульман договор предоставлял возможность мирного разрешения вооруженного конфликта, когда другие, более почетные средства отстоять свободу и право на существование были исчерпаны... «Мирный» путь не всегда означал бескровное разрешение конфликта, он определял лишь характер подчинения»[17]. Содержание договора показывает, что Армения и халифат выступали как неравные стороны. Армяне искали гарантий ненападения халифата, поскольку арабы, осуществляя свои завоевания силой оружия, наиболее жестоко обходились с завоеванным, «насильственно» подчиненным населением, которое «частично или полностью истреблялось либо обращалось в рабов (иногда поголовно), а избежавшие участи пленников облагались тяжелыми поборами или же сгонялись с родных мест и эмигрировали, их земли и имущество конфисковывались. В начале завоеваний, как об этом свидетельствуют хроники, сражения были наиболее жестокими и кровопролитными»[18]. Эти наблюдения А. И. Колесникова полностью подтверждаются сведениями армянских источников о начальных завоеваниях арабов.

---

[15] Себеос, с. 103, 120.

[16] Там же, с. 116—117.

[17] А. И. Колесников, Завоевание Ирана арабами, М., 1982, с. 155—156.

[18] Там же, с. 149.

Исследователи по-разному объясняют упоминание Сирии в армяно-арабском договоре. С. Мелик-Бахшян считает, что арабы в центральных областях своих владений не нуждались в армянских силах и предусматривали их использование в основном против Византии[19]. А. Тер-Гевондян прав, считая, что армянская конница не должна была участвовать в борьбе с Византией в пограничной области. Как при Сасанидах, так и при халифате армянские воинские части использовались вдали от полей военных действий с Византией. Дальнейшие события показали, что халифат использовал Армению как плацдарм для своих последующих завоеваний, а ее воинские силы—против нашествия хазар[20].

Ко времени заключения договора в Армении, по-видимому, не было византийских войск[21], а в договоре лишь говорится, что если греки нападут на Армению, то халифат пришлет на помощь войско. Как показали дальнейшие события, все пункты договора, гарантировавшие права Армении, халифатом были нарушены.

Византия, лишившись под ударами халифата многих завоеванных территорий, после заключения армяно-арабского договора могла потерять политическое влияние на Армению. Кроме того, использование территории Армении в военных целях со стороны империи рассматривалось халифатом как враждебная акция, требующая незамедлительного вмешательства. Ясно, что в условиях возобновления византийско-арабской войны отмежевание Армении было для империи невосполнимым ущербом в военно-стратегическом и политическом отношениях. Поэтому Констант II поспешил вмешаться в дела Армении. Однако на все его просьбы и требования из Армении отвечали отказом. Тогда император, воспользовавшись в качестве предлога жалобой византийских воинов на Теодороса Рштуни (который вместе со своими соотечественниками якобы был повинен в поражении византийцев в Мардуцайке), вторгся в Армению. Во главе 100-тысячного войска Констант II прибыл в Дерджан. Здесь Константу «вышли навстречу несколько исмаильтян и подали письмо от своего властителя», который угрожал императору войной, если тот не уйдет из Армении. В свою очередь, Констант предъявил претензии на владение Арменией и фактически принял вызов халифа. Из послания халифа видно, что вопреки условиям упомянутого договора в Армении находились его представители, более того, халиф считал Армению своей собственностью, о чем свидетельствуют слова Себеоса: «Армения—моя, туда не ходи»[22].

---

[19] С. Мелик-Бахшян («Армяно-арабский договор по своему характеру и содержанию не только, хотя бы временно, обеспечивал безопасность страны, но и пока что в некоторой степени гарантировал внутреннюю самостоятельность Армении»—*Ս. Տ. Մելիք-Բախշյան, Հայաստանը VII—IX դդ., Երևան, 1968, էջ 71)* и А. Тер-Гевондян («Армения признала гегемонию халифата и сохранила свою самостоятельность»—А. Н. Тер-Гевондян, указ, соч., с. 35) в оценке значения договора придерживаются почти одинакового мнения.

[20] Гевонд, с. 80; М. И. Артамонов, История хазар, Л., 1962, с. 219; А. Н. Тер-Гевондян, указ. соч., с. 90; Г. Г. Мкртумян, Грузинское феодальное княжество Кахети в VIII—XI вв. и его взаимоотношения с Арменией, Ереван, 1983, с. 61—72.

[21] А. Тер-Гевондян считает, что раз армяне отвергли союз с Византией, византийские войска должны были уйти из Армении (А. Н. Тер-Гевондян, указ. соч., с. 36).

[22] Себеос, с. 117.

Констант далее последовал в Карин (Феодосиополь). Там ему представились «князья и войско так называемой Четвертой Армении, а также все войска и князья, которые отошли туда со стороны рштунийцев. Вышли навстречу сперяне, князья Багратуни, и манагайцы, и даранагайцы, и из области Екегяц и все войска тех мест, и каринцы и тайцы, и басенцы. Также вышли ему навстречу князья Вананда со своими войсками, и ширакцы, и Хорхоруни, и люди из дома Димаксянов. Вышел ему навстречу Мушег Мамиконян со своими сородичами и некоторыми другими князьями, и войско со стороны Айрарат: Аравегяны, Араняны, Варажнунийцы, Гнтунийцы, Спандуцнцы и другие с ними. Пришел к нему навстречу из Тайка также католикос Нерсес. Все князья рассказали царю, как задумал восстать владетель рштунийцев и как часто посещали его посланцы исмаильтян. Тогда царь и все его воинство предали проклятию владетеля Рштунийского, лишили его почетной должности»[23].

Когда Себеос писал об отложении Теодороса Рштуни от Византии и заключении договора с арабами, он использовал выражения «восстали армяне», «вместе со всеми армянскими князьями заключил союз...». Здесь же историк поименно упоминает всех тех армянских нахараров, которые предстали перед императором в Карине. Видимо, при заключении договора Теодорос Рштуни, будучи правителем («ишханом») Армении, выступал от имени всех армянских нахараров, независимо от того, какая их часть была согласна с его политическим курсом. Когда же Констант прибыл в Армению, те армянские князья, которые были недовольны политикой Теодороса Рштуни, предстали перед императором[24]. Можно полагать, что их возглавлял католикос Нерсес. Он пришел в Карин из Тайка, куда перебрался из Двина после острых разногласий с Теодоросом Рштуни из-за его политического курса по отношению к халифату. События, связанные с расколом в среде армянских нахараров и духовенства, явились выражением политических процессов после их долгого брожения.

Констант II спешил расправиться с непокорным Теодоросом Рштуни. После низложения Теодороса Рштуни «послали другое лицо в сопровождении 40 человек заменить его в должности»[25]. Часть его сторонников была арестована. Сам Теодорос Рштуни засел на острове Ахтамар, а союзникам приказал укрепиться на своих местах[26]. Из

---

[23] Там же, с. 117—118. В переводе сделаны некоторые исправления по сводному критическому тексту (см.: *Ներքին, էջ 165*). В отличие от Себеоса Феофан пишет, что после заключения армяно-арабского договора император дошел до Каппадокии и, не вступив в Армению, вернулся назад (Theophanis Chronographia., 1, p. 3.4).

[24] «Очерки истории СССР», III—IX вв., М., 1958, с. 482. В отличие от С. Мелик-Бахшяна, который считает, что императору представились несколько «сомневающихся и слабохарактерных» (*Ս. Ս. Մելիք-Բախշյան*, указ. соч., с. 72), А. Тер-Гевондян полагает, что «появление огромного византийского войска вызвало раскол в рядах армянских феодалов. Часть из них, которая была готова найти общий язык с Византией, явилась к императору в Феодосиополь» (А. Н. Тер-Гевондян, указ. соч., с. 37).

[25] Себеос, с. 118.

[26] М. Орманян пишет, что Теодорос Рштуни стоял на своих позициях вместе с сорока другими князьями (*Մ. Օրմանյան*, указ. соч., § 487, ср.: *Ս. Մելիք-Բախշյան*, указ. соч., с. 73). А. Тер-Гевондян правильно понял сообщение Себеоса и в связи с этим пишет: «Нового ишхана вместе с сорока мужами отправили к Теодоросу» (А. Н. Тер-Гевондян, указ. соч., с. 37). Этот отряд был послан фактически для ареста и использования Теодороса Рштуни.

числа сторонников Теодороса Рштуни Себеос упоминает Теодороса Вахевуни, который укрепился в крепости Арпайк в Сюнике[27], его сына Григора (зятя Теодороса Рштуни) и Вараз Нерсеха.

Политические и конфессиональные вопросы, как видно на примере оценки Себеосом действий Теодороса Рштуни в связи со сближением с халифатом и отложением от (насаждавшей до этого халкидонитство и монофелитство в Армении) Византии, решались на разных уровнях. Об этом свидетельствует также сообщение Себеоса об армяно-грузинском союзе. Разрыв грузинской церкви с армянской монофизитской и ее сближение с вероисповеданием византийской церкви не привели к радикальному смещению политического курса Грузии в сторону Византии[28] и тем более не сказались отрицательно на армяно-грузинских отношениях. Себеос в числе сторонников Рштуни-

---

[27] Себеос, с. 28—29. Высказано мнение, согласно которому, «когда армянский патриарший престол разделился в 571 г., духовенство Сюника отказалось от армян и стало получать рукоположение от Албании. Сюник от Армении был отделен конфессионально до 660 г.» (Ф. Д. Мамедова, Политическая история и историческая география Кавказской Албании, III в. до н. э.—VIII в. н. э., Баку, 1986, с. 107—108). Однако армянский католикосский престол раздвоился не в 571 г., а после раздела (591 г.) Армении между Византией и Ираном (Себеос, с. 49—50). Согласно Мовсэсу Каланкатуацн («История страны Алуанк», перевод с древнеарм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбатяна, Ереван, 1984, с. 138), вслед за разделами Армении и католикосского престола «владыки Сюника отделились и не стали повиноваться ни одному из них... до тех пор, пока не прекратились разногласия» и Абрам стал католикосом. Там же историк упоминает епископов Сюника Петроса и Вртанеса и католикоса Албании Закарию, которые, однако, не были современниками этих событий. Если отмежевание духовенства Сюника от двинского и аванского католикосских простолов действительно имело место, то оно не совпадало по времени (конец VI—начало VII вв.) с обособлением Сюника от марзпанской части Армении (571—640 гг.) [ср. *Ս. Օրմանյան, էջ 375, 376, 417, Բ. Ալաբարյան, Գրվագներ հայոց արևելից կողմանց պատմության (V—VII դդ.), Երևան, 1981, էջ 175*]. Если же хронологические неувязки этого сообщения Каланкатуацн, как считают исследователи, восходят к армяно-халкидонитской традиции, содержащей представления, многие из которых «выдуманы из чисто концептуальных соображений на основании различных неверно осмысленных фактов», то можно согласиться со следующим их выводом: «Несмотря на то, что во второй половине VI в. Сюник стал отдельным от Армянского марзпанства шахром, его епархия осталась под юрисдикцией армянского католикосата. Понятно, что не может быть речи и о каком-то периоде с 571 по 660 гг., когда «Сюник был отделен конфессионально». Сами эти цифры взяты Ф. Мамедовой со страницы 423 монографии Н. Адонца, хотя там говорится о периоде, когда Сюник был отделен от «Армении» политически, а не иерархически» [А. А. Акопян, П. М. Мурадян, К. Н. Юзбашян, К изучению истории Кавказской Албании (*«Պատմա-բանասիրական հանդես», 1987, № 3, էջ 184*)]. Такая трактовка позволяет полагать, что в сообщении Каланкатуаци, выдержанном в монофизитском духе, произошла контаминация разновременных сведений, поставленных в один ряд его источниками под влиянием армяно-халкидонитской традиции.

[28] Сын Гуарама Стефаноз проводил проиранскую политику и был активным организатором защиты Тбилиси от византийцев и хазар. Ираклий (610—641), направляясь оттуда в Иран, вверил власть Адарнасе, которому с помощью хазар, союзников империи, удалось взять Тбилиси. По Джуаншеру, при Стефанозе—сыне Адарнасе—Ираклий во второй раз вступил в Картли (Джуаншер Джуаншериани. Жизнь Вахтанга Горгасала, перев., введение и примеч. Г. В. Цулая, Тбилиси, 1986, с. 99—102).

ни называет также Грузию и Албанию[29]. Завоевание Армении империей и халифатом имело бы такое же последствие для Грузии и Албании (Алуанка).

Констант II под предлогом возвращения казны Армении (сторонники Теодороса Рштуни забрали казну страны с собой) и раздачи ее в качестве военной добычи своим воинам решил перезимовать в Армении и «вконец разорить ее. Тогда католикос и Мушег со всеми армянскими князьями пали ниц перед царем и с великим рыданием, проливая слезы, стали умолять его о пощаде, чтобы он вконец не разозлился и не уничтожил страну за их преступления. Внял царь их мольбам, тут же распустил большую часть войска, а сам с 20 тысячами человек отправился в Айрарат, прибыл в Двин и остановился в доме католикоса»[30].

Из повествования Себеоса следует, что заключение договора с арабами и вследствие этого отход Армении от Византии могли рассматриваться императором как преступления, равные измене союзническому долгу. Однако, как показывает весь ход армяно-византийских отношений в период византийско-иранского и в начале византийско-арабского противоборства, империя, которая проводила курс завоевательной политики по отношению к Армении, не имела никакого морального права предъявлять к ней претензии как к неверной союзнице. Наоборот, империя сама всегда попирала интересы Армении, не считаясь с ее правами в международных отношениях. Решение Константа остаться в Армении лишь с частью своего войска явилось шагом, предпринятым не в ответ на просьбы армянских князей и католикоса, а было вызвано необходимостью отослать другую часть войска в места арабо-византийских военных действий. Оставшуюся же часть войска император использовал для карательных операций в Армении, Грузии и Албании[31]. Империя своей жестокостью и корыстолюбием, исходящими из узкоклассовых интересов ее правящих кругов, ничем не уступала халифату. И выбор внешнеполитической ориентации той или иной группировкой армянских нахараров в исследуемый период был продиктован не поисками сильного союзника для борьбы против третьего государства, а попытками удержать агрессора от грабительских и опустошительных походов на Армению. Принцип ориентации сводился в этот период к выбору меньшего из двух зол, при котором учитывалась как отдаленность от центров государств-завоевателей, так и интенсивность их завоеваний. В сложившейся ситуации правители Армении и Грузии выбрали проарабскую ориентацию, что можно рассматривать как вынужденный шаг. По тем же причинам армянские князья, в основном западных областей Армении, продолжали придерживаться византийской ориентации. С этой точки зрения причащение католикоса Нерсеса вместе с императором[32], если учитывать общественно-куль-

[29] Себеос, с. 118

[30] Там же. Конъектура в переводе сделана по сводному критическому тексту (см.: *Ubphu, ţ 166*).

[31] Себеос, с. 118—119.

[32] В то время, как посланные Константом войска проводили карательные экспедиции, сам император, выбрав себе резиденцией дом католикоса Нерсеса в Двине, стремился закрепить политическую экспансию приобщением армян к вероисповеданию византийской церкви. В присутствии византийского войска во главе с императором армянское духовенство вместе с католикосом причастилось в Двине. Можно понять, что для большинства из причастившихся это было вынужденным актом, ибо «все под страхом смерти исполнили приказ о причащении» (Себеос, с. 120).

турную и, можно сказать, государственную и политическую деятельность католикоса (при его активном содействии империя признала власть Теодороса Рштуни, а в дальнейшем, хотя и ненадолго, Варазтироца Багратуни), не было актом вероотступничества с пагубными для армянского народа последствиями. Вопрос заключался не просто в принадлежности к группе провизантийски настроенных нахараров, а в той настоятельности, с которой в условиях укрупнения масштабов завоеваний халифата, согласно концепции Себеоса, требовалось создание антимусульманского фронта.

Констант не мог дольше задержаться в Армении. Назначив правителем Армении Мориана (Мавриана) и дав ему «начальство над армянским войском их стороны», император срочно возвратился в Константинополь[33]. Поскольку император назначил Мавриана начальником армянского войска «их стороны», то это означает, что другая часть армянского войска продолжала подчиняться Теодоросу Рштуни. Значит, Констант своим приходом в Армению смог лишь временно восстановить влияние империи на западную часть Армении. Из-за двоевластия политическое положение Армении резко дестабилизировалось. В этой ситуации Теодорос Рштуни попытался с помощью арабов восстановить свою власть на территории всей Армении. «Он попросил у исмаильтян войско,—пишет Себеос,—они прислали ему на помощь 7000 человек. Он расположил их в Ахиовите и Бзнунике, а сам пошел к ним и остался среди них»[34]. Начиная с этого времени Армения на два-три года стала ареной нашествий арабов и арабо-византийских военных действий.

Теодорос Рштуни, независимо от мотивов, которыми он руководствовался, в борьбе против византийской экспансии допустил крайне опрометчивый шаг, призвав на помощь арабские полчища, которые преследовали византийцев до Трапезунда. Халифат, казалось бы, действовал по договору, однако, как показали эти и дальнейшие события, он расчищал себе дорогу для покорения Армении и других стран Закавказья. Теодорос Рштуни же после трапезундского похода, видимо, желал как-то укрепить в международно-правовом отношении статус Армении и свою власть. В перспективе армяно-арабских отношений ему самому эти вопросы, вероятно, не были ясны. Однако помыслы Теодороса Рштуни и планы халифата, естественно, не совпадали. В создавшемся международном положении Теодорос Рштуни продолжал курс на восстановление территориальной целостности Армении, свободной от византийских войск и вообще вмешательства империи посредством признания номинального сюзеренитета халифата, который со своей стороны рассматривал Армению и соседние страны Закавказья лишь как объекты завоевания, грабежа и насилия.

Себеос пишет: «Теодорос, Рштунийский владетель, отправился в Дамаск, к Муавии, властителю исмаильтян и поднее ему большие дары. И властитель исмаильтян дал ему золотые и златотканые одеяния... Он передал в его управление Армению, Иверию, Албанию... А тот обязался покорить эти страны в его подданство»[35]. Еще не покорив страны Закавказья, халифат чувствовал себя хозяином положения. Имея в перспективе поход на Константинополь, в халифате[36] счи-

---

[33] Там же, с. 121. Ст. Малхасянц выражение *«նոցուն կողմանէ»* (*Ս ե բ ե ա ս*, էջ 168) переводит «этой стороны».

[34] Себеос, с. 121.

[35] Там же.

[36] С начала 40-х гг. VII в. Муавия был правителем Сирии и при халифах Омаре-

тали, что с Византией вскоре будет покончено и нетрудно будет довершить завоевание Армении, Грузии и Албании. Муавия рассматривал Армению как плацдарм в осуществлении своих завоеваний в этом регионе. Теодоросу Рштуни предстояло перенести тяжелейшие испытания[37].

Из повествования Себеоса следует, что в 13-м году Константа, т. е. в 654 г., имели место такие события: неудачный поход арабов в сторону Константинополя; поражение другого арабского войска в Каппадокии и его отступление через Четвертую Армению в сторону Арвастана; в конце осени—прибытие арабского войска в Двин с целью отправления в Иверию, однако оно повернуло назад из-за холодов[38]. С установлением некоторого затишья в арабо-византийских военных действиях в Армении произошли события, которые вновь повели к восстановлению ее территориальной целостности и политического единства. «Князья армянские,—пишет Себеос,—с греческой и таджикской (арабской—Э. Д.) стороны, Амазасп, Мушег и все другие сошлись вместе и сговорились, заключили между собой мир, чтобы не подымать больше меча и не было бы кровопролития среди них. Они провели зимнее время в мире, чтобы и крестьянам дать вздохнуть»[39]. Теодорос Рштуни по болезни не участвовал в управлении страной и был вынужден оставаться на острове Ахтамар. Как показали последующие события, князья дали «крестьянам вздохнуть», чтобы затем осуществить поборы, которые ввергли крестьян в пучину бедствий.

Византия предприняла шаги для восстановления своего контроля, хотя бы над западной частью Армении, но ввиду отсутствия византийского войска в стране и при наличии армяно-арабского договора (653 г.) армянские князья стремились придерживаться его пунктов, чтобы избежать осложнений с халифатом. Поскольку армянская конница содержалась за счет общеармянской казны, и это содержание шло в счет дани, которую страна должна была выплатить халифату, то, как правильно полагает Б. Н. Аракелян, князья размежевали свои владения, исходя из численности конницы каждого; вместе с тем они повысили денежные налоги, взимаемые с народа[40]. С целью сбора дани «князья разделили страну по числу всадников каждого и назначили сборщиков податей золотом и серебром»[41]. Таким образом, армянские крестьяне облагались двойным налогом: они должны были расплачиваться и со своими феодалами, и в счет дани, предусмотренной для выплаты халифату. Несчастья, постигшие крестьян из-за непомерных поборов, подробно описываются Себеосом[42].

Теодорос Рштуни вновь обратился к арабам за помощью, чтобы

(634—644) и Османе (644—656) занимал самостоятельную позицию (Ph. Hitti, History of the Arabs. London, 1953, pp. 174—177; А. Н. Тер-Гевондян, указ. соч., с. 28). Халиф Али (656—661) не смог распространить свою власть на территорию, где господствовал Муавия; Али перенес столицу в Куфу (см. К. Э. Босворт, Мусульманские династии, М., 1971, с. 28). Муавия имел такую власть, что Себеос, описывая события, предшествовавшие его официальному воцарению, называет его царем.

37 А. Н. Тер-Гевондян, указ. соч., с. 39.

38 Себеос, с. 123—124.

39 Там же.

40 Բ. Ն. Ակարելյան, Հայաստանը արաբական տիրապետության առաջին շրջանում և հայերի պայքարը անկախության համար, Երևան, 1941, էջ 78։

41 Себеос, с. 124.

42 Там же.

установить порядок в стране[43]. Халифат не замедлил воспользоваться ситуацией и направил свои войска в Армению. В преддверии этого нашествия Мушег Мамиконян «отложился от греков и поступил на службу к исмаильтянам». Арабы, не встретив серьезного сопротивления, заняли «всю страну от края до края. И Теодорос Рштуни, и все князья страны с общего согласия подчинились им и старались во всем исполнять их желания, ибо над ними тяготел страх ужасной смерти»[44].

После того, как арабы в 655 г. несколько месяцев находились в Армении, византийцы стали теснить их, «но они вследствие стужи не могли выступить против них. Поэтому они неожиданно вышли, перешли реку и пошли укрепились в Зарехаване. Греки увидели это, но не обратили на них внимания, а пошли ограбили крепость Двина и оттуда отправились к Нахчавану и стали воевать с крепостью»[45]. Арабы укрепились в Зарехаване, а затем неожиданно напали на осаждавшее Нахчаван византийское войско и разгромили его[46]. Мавриан с остатками византийского войска бежал в Иверию. Арабы затем двинулись в сторону Карина. Жители города после короткой осады были вынуждены прекратить сопротивление и «изъявили покорность. Исмаильтяне вошли в город, забрали золото, серебро и громадное имущество, бывшее в городе. Также они ограбили Армянскую землю и Агванию»[47].

Войска халифата вступили в Армению как бы на договорных началах. Армянские князья, независимо от внутренних разногласий, проявили единство, и страна внешне находилась в мирном состоянии. Однако действия византийского войска во главе с Маврианом нарушили соотношение сил, в результате чего пошатнулось внутриполитическое положение страны. Трагическое положение армянского народа заключалось в том, что он терпел грабежи и насилие со стороны как византийцев, так и арабов; вместе с тем страну разоряли византийско-арабские военные действия. Видимо, к этому времени относится «грамота халифа», в которой говорилось: «Если вы не будете платить мне подати и не будете служить мне, всех вас обреку мечу»[48]. Халифат, несмотря на договор с Арменией, срок которого истекал в 656 г., под предлогом борьбы с византийцами фактически приступил к завоеванию страны силой оружия. Несмотря на опустошительные походы арабских войск в Армении, Грузии и Албании, халифат в этот период не смог установить свое владычество в странах Закавказья. Однако первые результаты завоеваний халифата в странах Закавказья были крупным поражением политического курса Византии по отношению к ним. В ущерб своим собственным интересам

---

43 В специальной литературе упоминается тот факт, что Теодорос вызвал арабов для прессчения действий нахараров (Լեո, указ. соч., с. 317; Ս. Ս ե լ հ ա ր-Բ ա ղ ր ա մ յ ա ն, указ. соч., с. 79). Г. Абгарян полагает, что речь идет о недопущении вмешательства византийцев в дела Армении и Грузии (Ս ե բ ե ո ս, էջ 359—360, ծան. 651).

44 С е б е о с, с. 126. Случай, описанный Себеосом в связи с убийством Артавазда Димаксяна Хабибом, привел А. Тер-Гевондяна к выводу, что «в области Айрарат существовали сторонники сопротивления завоевателям» (А. Н. Т е р-Г е в о н д я н, указ. соч., с. 42).

45 С е б е о с, с. 126.

46 Ս ե բ ե ո ս, էջ 363—364, ծան. 659.

47 С е б е о с, с. 127.

48 Г е в о н д, с. 8. Эту грамоту историк приводит после описания событий, связанных с Вардом, сыном Теодороса Рштуни. Вместе с тем весь этот отрывок содержит сведения, относящиеся к разным годам.

Византия оттолкнула от себя Армению, которая со всеми своими внутриполитическими противоречиями, связанными с феодальной междоусобицей и внешнеполитической ориентацией, была вынуждена перейти в сферу политического влияния Арабского халифата. Передача Теодоросу Рштуни управления Арменией, Грузией и Албанией на следующий год после заключения армяно-арабского договора явилась одной из начальных ступеней развития административно-политической системы правления халифата в Закавказском регионе. Как известно, в VIII в. из территорий Армении, Иверии и Аррана (Албании) была образована провинция «Арминия».

Весь жизненный путь и деятельность Теодороса Рштуни несут на себе отпечаток армяно-византийских и армяно-арабских отношений 40-х—первой половины 50-х гг. VII в. Трагедия его как человека и государственного деятеля[49] воплотила в себе тяжелое положение армянского народа, в котором он оказался в результате византийско-иранского и пришедшего ему на смену византийско-арабского противоборства.

ՀԱՅ-ԲՅԶԱՆԴԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՅ-ԱՐԱԲԱԿԱՆ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԻ ԿՆՔՄԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿԱՇՐՋԱՆՈՒՄ

ԷԴՈՒԱՐԴ ԴԱՆԻԵԼՅԱՆ

Ամփոփում

VII դ. կեսերին՝ Սասանյան պետության անկումից հետո, քաղաքական անկախության և տարածքային ամբողջականության վերականգնման ուղիով ընթացող Հայաստանն իր արտաքին քաղաքական հարաբերությունները պետք է կառուցեր, ելնելով միջազգային քաղաքականության այն միտումներից, որոնք թելադրվում էին նվաճող տերությունների (Բյուզանդական կայսրության և Արաբական խալիֆայության) հակամարտությամբ։ Հայոց կառավարող շրջանները Թեոդորոս Ռշտունու գլխավորությամբ պետք է արտաքին քաղաքականության այնպիսի գիծ մշակեին, որը երկիրը փրկեր կործանումից։ Մի մյանց հետ պայմանագիր կնքելիս (653 թ.) Հայաստանը և խալիֆայությունը տարբեր նպատակներ էին հետապնդում։ Հայաստանի համար այն պաշտպանողական նշանակություն ուներ, իսկ խալիֆայության համար՝ նվաճողական։ Սակայն խալիֆայությունը խախտեց պայմանագրի բոլոր կետերը՝ ի շահ իր նվաճողական ծրագրերի իրականացման։ Բյուզանդական կայսրությունն իր հերթին քայլեր ձեռնարկեց վերականգնելու Հայաստանում իր քաղաքական ազդեցությունը։ Քաղաքական խառնաշփոթից զատ, դա արաբական լայնածավալ ներխուժումների առիթ հանդիսացավ։

---

[49] Себеос пишет, что из Армении арабы взяли в заложники главных вельмож и «у многих их жен, сыновей и дочерей. Теодорос, Рштуннийский владетель, со своими сородичами пошел вместе с ними. Их доставили в Ассирию. Там скончался Теодорос... Его тело перевезли в свою область и похоронили в усыпальнице предков» (Себеос, с. 123).